

Лоу Цинъянь попытался отнять руку, но князь Янь держал крепко. Высвободиться не удалось.

Оказавшись в столь неловком положении, Лоу Цинъянь мог лишь беспомощно наблюдать, как к ним приближается Лу Юй.

— Лоу Цинъянь — государственный преступник. Лишь по причине слабого здоровья ему дозволено содержаться вне стен Императорской тюрьмы. Князю Яню не следует преступать границы дозволенного.

Лу Юй подошел вплоть до них. Лицо его оставалось суровым, а ледяной взор был прикован к сопернику.

Лоу Цинъянь смущенно покосился на императора, пытаясь уловить в его мимолетном взгляде хоть какие-то эмоции. Однако государь даже не взглянул в его сторону, полностью сосредоточившись на противостоянии с незванным гостем.

«Плохи дела. Мальчишка не на шутку разозлился».

Наконец князь Янь разжал пальцы и с преувеличенной покорностью склонился перед государем:

— Приветствую, Ваше Величество.

— По какому делу князь Янь явился сюда? — сухо спросил Лу Юй.

Не меняя почтительной позы, гость покорно ответил:

— Ваш слуга знаком с канцлером Лоу много лет. Услышав о его тяжелом ранении, я поспешил навестить старого друга. Тревога затмила мой разум, заставив позабыть о приличиях. Я признаю свою вину и молю Ваше Величество о прощении.

— Раз признаешь, немедленно возвращайся в Резиденцию князя Яня. И не покидай ее пределов в течение десяти дней, — холодно процедил Лу Юй.

— Повинуюсь воле Вашего Величества, — еще ниже склонил голову князь.

Откланявшись, он развернулся и зашагал к выходу. Сопровождавшие императора гвардейцы тенью последовали за ним, дабы лично проследить за исполнением наказания.

Лоу Цинъянь слегка нахмурился. Уходя, князь Янь скользнул по нему быстрым взглядом, а губ его коснулась едва заметная усмешка. Он сощурил разрез глаз, до странности похожий на

императорский, словно заигрывая или подавая тайный знак.

«У него что, с головой не все в порядке?»

— Что, жаль расставаться? До сих пор глаз с него неводишь.

Лоу Цинъянь поспешно опомнился. Оказывается, задумавшись, он действительно долго провожал взглядом удаляющуюся фигуру князя. Стоявший рядом Лу Юй наконец обратил на него свой взор — тяжелый и хмурый.

— Вовсе нет, Ваше Величество, я лишь задумался, — неловко улыбнулся Лоу Цинъянь.

Страхнув оцепенение, он отвел глаза и отвесил глубокий поклон:

— Приветствую Ваше Величество.

— Какая редкость, — Лу Юй прищурился. — Решил вспомнить о церемониях? Выглядит на редкость натянуто. Впрочем, неудивительно — перед князем Янем гнуть спину не приходится, с ним тебе куда выгоднее.

У Лоу Цинъяня по спине пробежал холодок. Подозрения императора были вполне оправданы. Прежний владелец этого тела действительно вел тайные дела с мятежным князем и даже замыслил заговор против престола. Связь между ними была более чем тесной.

«Но этот ревнивец исходит такой завистью, что аж скулы сводит».

Прочистив горло, Лоу Цинъянь заговорил как можно мягче:

— Ваше Величество шутит. Ваш покорный слуга обязан соблюдать этикет перед любым членом императорской семьи. Просто его высочество проявил излишнее рвение и без спроса схватил меня за руку, отчего и возникло это недоразумение. Будь я свободен от обвинений, непременно принес бы извинения за подобную фамильярность.

— Без спроса, говоришь? — Лу Юй на мгновение задумался, но его взгляд стал еще мрачнее. — Надо же, как нежно он к тебе относится.

— Моей вины в том нет, — поспешил откреститься Лоу Цинъянь.

Они прошли во внутренний дворик. Слуги, следовавшие за императором, бесшумно суетились, расставляя в главной зале чайную утварь.

Лу Юй не стал развивать эту тему, однако в каждом его слове по-прежнему сквозило раздражение — молодой правитель явно не собирался так просто забывать увиденное.

Решив перейти к делу, император произнес без обиняков:

— Время для десятого ритуала пришло.

— Ваш слуга готов подчиниться любому указу Вашего Величества, — кротко отозвался Лоу Цинъянь.

— Завтра Ли Вэнь и Люй Цзинь доставят тебя к озеру Осенней Луны. Ритуал начнется через три дня, — сухо перечислил Лу Юй. — Все пройдет по прежней схеме.

— Повинуюсь, — тихо кивнул собеседник. — Но... коли Ваше Величество соизволил лично навестить меня, верно, есть и другие распоряжения?

Император выдержал паузу, а затем коротко бросил:

— Всем выйти.

Лоу Цинъянь опешил.

Охранники и дворцовые слуги послушно склонили головы и потянулись к выходу. Сяо Аньцзы и Инъин, шедшие последними, осторожно прикрыли за собой двери.

— Зачем закрывать? По уставу ведь положено... — прошептала старшая служанка.

Сяо Аньцзы прижал палец к губам, призывая ее к молчанию:

— Да забудь ты про устав! Государю сейчас нужно уединение.

Оставшись наедине с императором, Лоу Цинъянь мысленно проклял излишне догадливого слугу. Чувствуя себя крайне неловко, он отвел взгляд и негромко кашлянул.

Лу Юй неторопливо сделал глоток остывающего чая и как бы невзначай заметил:

— Мы впервые разговариваем наедине после той ночи. При слугах я не стал спрашивать, но теперь скажи мне: к чему эта внезапная холодность?

У Лоу Цинъяня нервно дернулся висок, но он заставил себя нацепить маску безразличия:

— В тот день ваш покорный слуга переступил черту дозволенного.

— Решил отдалиться от меня во что бы то ни стало? — император усмехнулся, но в его голосе прозвучала затаенная горечь. — Под стражей ты охотно позволял себе лишнее, а оказавшись на свободе, делаешь вид, будто ничего не произошло? Зато с князем Янем любезничаешь на глазах у всех. Скажи, канцлер, неужели ты держишь меня за дурака?

У Лоу Цинъяня зашумело в ушах.

«Зачем говорить об этом так прямо?!»

Мысленно сокрушаясь, Лоу Цинъянь лихорадочно соображал, как выкрутиться. За долгие дни затворничества он успел подготовить оправдание на любой случай. Собравшись с духом, он изобразил на лице крайнее недоумение:

— Ваше Величество, в тот день разум вашего слуги был затуманен демоническим клинком. Клянусь, я плохо помню, чем именно оскорбил государя.

«Прости, Скрытая Стрела, но тебе придется побыть козлом отпущения».

— Затуманен? Считаешь меня слепцом? — Лу Юй резко поднялся и в один шаг оказался вплотную к нему.

Лоу Цинъянь, еще не оправившийся от прошлых потрясений, чисто инстинктивно качнулся назад, пытаясь разорвать дистанцию. Но тут же замер, проклиная собственную оплошность, и медленно повернул голову к императору. На лице того застыло торжествующее выражение: «Так я и думал».

— Раз уж ты ничего не помнишь, отчего тогда так меня боишься? — Лу Юй изогнул губы в улыбке, но глаза его оставались холодными.

Ситуация становилась критической. Лоу Цинъянь понимал: теперь придется громоздить одну ложь на другую.

— Ваш слуга виновен, — твердо произнес он, изо всех сил стараясь придать лицу выражение искреннего раскаяния. — Я помню тот день. Но мое тело и воля полностью подчинялись демоническому оружию, я никак не мог противостоять его зову.

— Неужели? — Лу Юй недоверчиво прищурился.

— Истинная правда, Ваше Величество.

Император пытливо всматривался в его глаза, пытаясь уловить малейшую тень сомнения. Однако Лоу Цинъянь держался безупречно, и подозрения правителя постепенно рассеялись.

Государь отвернулся и принялся мерить шагами комнату, погруженный в размышления. Сердце Лоу Цинъяня бешено колотилось в груди.

«Пожалуйста, поверь. Пусть та страсть останется на совести проклятого клинка, а сам я в твоих глазах снова стану недостижимым, холодным созерцателем».

Наконец император остановился:

— Что ж, теперь мне все ясно.

Лоу Цинъянь облегченно выдохнул. Однако в следующий миг Лу Юй вновь шагнул к нему и нежно коснулся ладонью его щеки. Его пальцы мягко очертили линию уха, заставив Лоу Цинъяня вздрогнуть.

— Раз все дело в клинке... теперь я знаю, что предпринять.

Оставив собеседника в полном недоумении, государь развернулся и спешно покинул комнату.

«Что еще он задумал? И почему ушел в такой спешке?»

Как только за императором закрылась дверь, в залу робко заглянули слуги. Сяо Аньцзы растерянно почесал затылок:

— Господин, что стряслось с Его Величеством?

— О чем ты? — Лоу Цинъянь нахмурился.

— Едва переступив порог, государь приказал немедленно разузнать все о местонахождении демонического оружия.

Лоу Цинъянь поперхнулся чаем.

«Раз без влияния Скрытой Стрелы я остаюсь неприступным, этот сумасшедший решил отыскать проклятый клинок, лишь бы вернуть того страстного пленника из Императорской тюрьмы!»

Почувствовав внезапный озноб, Лоу Цинъянь коснулся шеи, где под кожей покоилась сдерживающая печать.

Поздней ночью, управившись со всеми делами и расстелив постель, верные слуги удалились в свои покои. За окном сияла полная луна, заливая комнату призрачным, серебристым светом.

Убедившись, что в доме никого нет, Лоу Цинъянь бесшумно поднялся с ложа и достал из широкого рукава крошечный бумажный свиток. Этот клочок бумаги князь Янь незаметно вложил ему в ладонь во время утренней заварушки. Лоу Цинъянь благоразумно придержал его, не желая рисковать при посторонних. Очевидно, ради этого послания мятежный князь и разыграл весь этот фарс с визитом.

Лоу Цинъянь тихо вздохнул.

Согласно оригинальному сюжету, для обнаружения Амулета Небесного Орла требовалось провести двенадцать ритуалов. Лишь во время одиннадцатого жертвоприношения настоящий Лоу Цинъянь должен был подменить координаты, подсунув императору ложный след, а истинное местонахождение реликвии передать князю Яню. К тому моменту круг поисков значительно сузился бы, и заговорщики успели бы перекопать заветные земли задолго до того, как правитель заподозрил бы неладное.

Один жаждал выжить, другой — заполучить абсолютную власть.

Они скрепили союз древним закланием, условившись, что князь нанесет удар до завершения последнего обряда. Однако к намеченному сроку Амулет так и не дался мятежникам в руки. Тем не менее, это не остановило честолюбивого заговорщика: уповая на поддержку иноземных армий, он все же решил поднять восстание.

Он во всеуслышание объявил правителям государств Юэ и Жун, что правящая династия Великой Ся утратила священный символ союза — Амулет Небесного Орла, лишившись небесного мандата. Сговорившись с соседями за спиной государя, князь пообещал уступить им по семь пограничных городов в обмен на военную помощь.

Коварный замысел увенчался успехом: армии двух государств двинулись к границам Ся, вынудив Лу Юя рассредоточить войска. Тем временем гвардия заговорщика под видом иностранного посольства беспрепятственно вошла в столицу, а канцлер призвал запретную магию и сжег внутренние покои дворца. Сокрушительный удар изнутри и снаружи должен был привести к государственному перевороту.

Однако Лоу Цинъянь, знавший сюжет книги от начала и до конца, прекрасно понимал, где крылась роковая брешь этого безупречного на первый взгляд плана.

Лу Юй, как и подобало главному герою, пользовался безграничным благоволением судьбы. Еще до того как заговорщики успели состряпать ложные сведения, — сразу после десятого ритуала — он по воле случая наткнулся на Амулет. Это было классическое везение избранного,

падающего в бездну ради обретения тайного знания.

К моменту начала мятежа император уже всю распоряжался поддержкой тайного магического отряда. Он лишь терпеливо выжидал, пока враги обнаружат себя. Во время штурма дворца чародеи нанесли сокрушительный контрудар: предатель-князь оказался в плену, а коварный канцлер Лоу погиб на месте.

Но почему ход истории изменился? Десятый ритуал еще даже не начался, а князь Янь уже прислал весточку. Ведь по сюжету они должны были сговориться лишь перед одиннадцатым обрядом.

Разгладив измятый клочок бумаги, Лоу Цинъянь замер от неожиданности.

— Десятый ритуал. Все в силе. Направь его по ложному пути.

Почему события ускоряются?

В тишине сознания безразлично раздался голос Системы:

* «Сюжетная линия сместилась. Если вы совершите подлог уже во время десятого обряда, Лу Юй лишится шанса заблаговременно отыскать Амулет. Это превосходная возможность лишить его престола».*

Внезапно дверь скрипнула и приоткрылась. Лоу Цинъянь мгновенно сжал бумажный комок в кулаке и настороженно спросил:

— Кто там?

— Господин Лоу, вы уже почиваете? — донесся тихий шепот слуги.

— Еще нет. Заходи, что случилось?

Сяо Аньцзы нерешительно переступил порог:

— От Его Величества прибыли гонцы.

— От императора? — Лоу Цинъянь удивленно приподнял бровь.

— Да, прислали великолепный плащ из белой лисицы, — затараторил слуга. — Служка передал, дескать, император еще утром заметил, что у вас совсем озябли руки. Помня о вашей привычке носить лишь белоснежные одежды, он велел немедленно доставить эту вещь из

самой провинции Цинчжоу. Гонцы только-только проскакали через городские ворота.

Провинция Цинчжоу находилась отнюдь не близко от столицы. Выходит, едва покинув этот дворик, Лу Юй тотчас отправил туда скороходов.

«Казался таким неприступным и холодным во время разговора».

Лоу Цинъянь невольно усмехнулся. До того как окончательно ожесточиться, его младший брат по ордену умел искусно прятать свои истинные чувства за глухой стеной безразличия.

Прикосновение его теплых пальцев к щеке до сих пор казалось осязаемым. Едва уловимого мимолетного жеста оказалось достаточно, чтобы император озаботился его здоровьем и послал за лучшими мехами. Сам Лоу Цинъянь даже не замечал, насколько холодным и бледным становится его лицо во время приступов.

Пальцы, сжимавшие коварное послание мятежника, дрогнули, и он невольно смял записку еще сильнее.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19817/2007556>